

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАДИПЛОМАТИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Михайленко Е. Б.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г.Екатеринбург, пр. Ленина 51, ekamikhaylenko@gmail.com

Вербицкая Т. В.

ассистент кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет (Россия), 620057, Россия, г.Екатеринбург, пр. Ленина 51, Aquitania-17@ya.ru

УДК 327.001
ББК 66.4(0),0

Статья посвящена исследованию определений парадипломатии, сформулированных как российскими, так и зарубежными учеными в качестве деятельности субгосударственных акторов (к числу которых отнесены регионы федеративных государств и муниципальные образования) на мировой арене посредством осуществления международных и внешнеэкономических связей.

Цель исследования состоит в определении парадипломатии посредством формулирования признаков данного явления, установленных в результате анализа определений парадипломатии российских и зарубежных ученых.

Методы. Работа основывается на использовании метода экспертных оценок для исследования понятия парадипломатии, ее сущностных признаков и особенностей акторов, участвующих в осуществлении парадипломатии. Также использован системно-структурный анализ для выявления признаков парадипломатии в качестве целостного явления.

Результаты исследования состоят в установлении признаков парадипломатии (акторов, участвующих в ее осуществлении и содержания парадипломатии – международные и внешнеэкономические связи регионов федеративного государства и муниципальных образований).

Результаты исследований могут быть применены в рамках науки международных отношений (для изучения особенностей участия субгосударственных акторов в мировой политике).

Научная новизна работы состоит в том, что несмотря на большое количество исследований парадипломатии, не был сформирован единый подход к определению данного явления. Парадипломатия в России является недостаточно изученной российскими учеными, поскольку парадипломатия не отграничена от смежных явлений (прежде всего таких противоправных, как сепаратизм).

Ключевые слова: парадипломатия, регионы федеративного государства, муниципальные образования, международные отношения, внешнеэкономические связи.

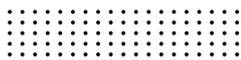
DEFINITION OF PARADIPLOMACY IN RUSSIAN AND FOREIGN POLITICAL DISCOURSE

Mikhailenko E. B.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Department of International Relations, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Ave. 51, ekamikhaylenko@gmail.com

Verbitskaya T. V.

Assistant of the Chair of Theory and History of International Relations, Department of International Relations, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University (Russia), 620057, Russia, Yekaterinburg, Lenin Avenue 51, Aquitania-17@ya.ru

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

The article is devoted to the study of the definitions of paradiplomacy formulated by both Russian and foreign scientists as the activity of sub-state actors (including the regions of federal states and municipalities) in the world arena through the international contacts and foreign economic relations.

The **purpose** of the study is to determine the paradiplomacy by formulating the signs of this phenomenon as a result of analysis of the definitions of the paradiplomacy of Russian and foreign scientists.

Methods. The work is based on the use of the method of expert assessments to study the concept of paradiplomacy, its essential characteristics and the features of actors involved in the implementation of paradiplomacy. System-structural analysis was also used to identify signs of paradiplomacy as a holistic phenomenon.

The results of the research consist in defining the signs of paradiplomacy (including the actors participating in its implementation and the content of the paradiplomacy – international contacts and foreign economic relations of the regions of the federal state and municipalities).

The results of the research can be applied within the science of international relations (for studying the features of participation of sub-state actors in world politics).

The scientific novelty of the work are that despite a large number of studies of paradiplomacy, a unified approach to the definition of this phenomenon was not formed. Paradiplomacy in Russia is insufficiently studied by Russian scientists, since the paradiplomacy is not delimited from related phenomena (primarily from such unlawful ones as separatism).

Key words: paradiplomacy, regions of the federal state, municipalities, international relations, foreign economic relations

Глобализация предопределила участие в международных отношениях субгосударственных акторов, таких, как регионы федеративных государств и муниципальные образования, способные играть ощутимую роль в мировой политике. Для обозначения все возрастающих международных и внешнеэкономических связей субгосударственных акторов исследователями стал использоваться термин парадипломатия. Не существует единого мнения относительно содержания парадипломатии, четко установить которое посредством определения парадипломатии представляется важным, поскольку парадипломатия позволяет охарактеризовать пределы участия субгосударственных акторов в международных отношениях таким образом, чтобы не был затронут суверенитет государства.

Исходя из изложенного, сформулируем гипотезу исследования – парадипломатия представляет собой публично-властную деятельность субгосударственных акторов по осуществлению ими международных и внешнеэкономических связей в пределах, установленных государством.

Обратимся, прежде всего, к анализу определений парадипломатии зарубежных исследователей (в силу того, что термин парадипломатия был введен в научный оборот зарубежными исследователями ранее, чем он стал употребляться в российской науке международных отношений). Далее изучим позиции российских ученых по данной проблеме.

Изучению парадипломатии зарубежными исследователями уделяется существенное внимание. В целом можно отметить, что под парадипломатией понимается участие региональных правительств в международных отношениях в качестве субнациональных акторов для защиты своих интересов и идентичности.

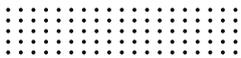
Согласно позиции А. Лекур, региональные правительства могут быть акторами международных отношений. Данный феномен участия в международных отношениях региональных правительств, названный «парадипломатией», наиболее часто применяется в западных промышленно развитых либеральных демократиях. Тем не менее, парадипломатия существует и в развивающихся и посткоммунистических странах, учитывая опыт таких регионов, как Квебек, Каталония, Страна Басков, Фландрия и Валлония. Парадипломатию можно определить как многофункциональное средство, направленное на представление интересов и идентичности региона [1, с. 3].

Схожее определение парадипломатии сформулировано М. Саналла. Под парадипломатией понимается деятельность субгосударственных единиц в качестве участников международных отношений, которую, безусловно, можно назвать современным явлением [2, с. 160].

Еще одно определение парадипломатии сформулировано Д. Крикеманс. Парадипломатия – это международные отношения, в которых самостоятельно участвуют субнациональные или региональные правительства с целью продвижения своих собственных интересов [3, с. 89].

Как отметил С. Вольфф, парадипломатия является относительно новым явлением и предметом изучения в рамках науки международных отношений. Парадипломатия направлена на отражение внешнеполитического потенциала субгосударственных образований, их независимую от государства деятельность на международной арене для достижения своих конкретных внешнеполитических интересов [4, с. 1–16].

Исследователи трактуют парадипломатию также и как деятельность на мировой определенной террито-

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

риальной единицы государства, образованной по признаку национальности. Парадипломатия, которая часто в первую очередь является следствием наличия у территориальной единицы государства, определенных национальных особенностей, предполагает, что такие процессы как, построение идентичности, определение / артикуляция интересов и политико-территориальная мобилизация территориальной единицы государства логически приводят к формированию региональных правительств, стремящихся к развитию международной акторности территориального образования. Таким образом, парадипломатия служит средством установления национальной идентичности, помогает в реализации определенных интересов, таких, как сохранение культуры [5, с. 174]; [6, с. 14]. Схожее определение парадипломатии сформулировал А. Ж. Мохаммед: парадипломатия характеризует возможность этнических групп вступать в международные отношения с другими государствами и выражать свою этническую идентичность посредством представления своих интересов на международной арене [7, с. 27]. Однако исследователь наделяет возможностью участия в парадипломатии не только территориальные единицы государства, но также и этнические группы.

Ж. М. Магоне характеризует парадипломатию как совокупность формальных и неформальных элементов, определяющих участие субнациональных акторов в мировой политике наряду с государствами, что придает государственному суверенитету относительный характер [8].

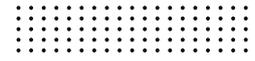
Одно из самых широких определений парадипломатии было сформулировано бразильскими исследователями международных отношений. Они указывают, что поскольку дипломатия – это термин, который характеризует организованное политическое осуществление деятельности государства на международной арене, возник термин парадипломатия для обозначения совокупности действий негосударственных субъектов в рамках мировой политики: парадипломатию частных лиц, неправительственную парадипломатию, а также парадипломатию, осуществляемую регионами федеративных государств и муниципальную парадипломатию [9, с. 78]; [10, с. 16]; [11, с. 45]; [12, с. 21–36].

Кроме того, исследователи отмечают, что понятие парадипломатии является дискуссионным, потому что оно является слишком расплывчатым [13, с. 185–209]; [14, с. 10–20], парадипломатия воспринимается как нечто большее, чем аналог традиционной дипломатии или внешних отношений [15, с. 185–209]. Указанный термин признан спорным, и было предложено использовать другой термин, такой как политика микроуровня [16, с. 12]. Д. Ж. Дерриан использует концепцию парадипломатии для обозначения деятельности, осуществляемой полностью вне государственной внешней политики [17, с. 5].

Как уже было отмечено, проблемами парадипломатии активно занимаются не только зарубежные [18, с. 56–78]; [19, с. 91–104]; [20, с. 45–64]; [21, с. 78–84]; [22, с. 62–74]; [23, с. 43–52]; [24, с. 61–87], но и российские исследователи [25, с. 76–78]; [26, с. 25–33]; [27, с. 106–113]; [28, с. 28–41], обладающие схожими позициями относительно содержания парадипломатии.

В Российском индексе цитирования содержится всего 41 научное исследование [29], предметом которых выступает парадипломатия. Половина работ посвящена изучению зарубежного опыта и практики парадипломатии [30, с. 48–56]; [31, с. 48–56]; [32, с. 30–34]; [33, с. 42–51]. Исследование российской практики парадипломатии в большей степени связано с изучением трансграничного сотрудничества и приграничных территорий РФ с ЕС [33, с. 44–48]; [34, с. 106–113]; [35, с. 16–20] и РФ и АТР [36, с. 26–36]. Теоретические работы немногочисленны (Б. В. Базаров, А. С. Кузнецов, О. Литвишко, Д. Н. Барышников).

Российские ученые сформулировали определения парадипломатии. Так, Н. М. Мухарьямов, М. Н. Закамулина отмечают, что термин «парадипломатия» при всей своей условности служит релевантным аналитическим средством, описывающим международную активность таких «акторов вне суверенитета», как субнациональные регионы, субъекты федераций, провинции, крупные административно-территориальные единицы [37, с. 101–108]. Ю. Г. Акимов указывает, что «стандартная» субъектно-территориальная дипломатия (парадипломатия) характерна для большинства «структурных единиц» федеративных государств [38, с. 48–56]. Также автор полагает, что выход на мировую арену большого числа разнообразных несuverенных / негосударственных акторов является отличительной чертой современных международных отношений. Отдельные города, транснациональные корпорации, регионы устанавливают и развивают контакты с зарубежными партнерами в самых разных областях [39, с. 25–33]. Согласно позиции А. С. Кузнецова, основываясь на научном дискурсе последних двадцати лет парадипломатию можно определить как участие субнациональных единиц в международных отношениях через установление формальных и неформальных, постоянных и временных связей с иностранными акторами с целью достижения определенного набора задач через различные стратегии действия на международной арене [40, с. 76–78]. Б. В. Базаров понимает парадипломатию как процесс вовлечения регионов во внешнеэкономическую деятельность и международные отношения [41, с. 26–36]. Н. В. Еремина определяет парадипломатию как тренд, состоящий в том, что регионы как субгосударственные единицы постепенно выходят на международную арену. Они обретают новый голос в собственных государствах и новые возможности заявлять о своих интересах, планах и целях во

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

«внешнем мире»[42, с. 42–51]. Н. В. Яковлева, И. М. Левкин понимают парадипломатию как одну из форм трансграничного сотрудничества, которая характеризуется взаимодействием между административно-территориальными единицами двух государств минуя границы[31, с. 106–113]. И. С. Денильханов понимает парадипломатию как процесс децентрализации и рост международных контактов регионов государств [33, с. 1930]. Г. О. Яровой определяет парадипломатию как усиление влияния субнациональных акторов (в первую очередь — регионов, единиц административно-государственного деления государств) во внутренней политике государств и в международных отношениях[22, с. 28–41].

Исходя из анализа приведенных работ российских ученых, посвященных парадипломатии, следует отметить, что проблемы приграничного сотрудничества субъектов РФ, находящихся у границы России и других государств исследуются чаще, чем международные и внешнеэкономические связи регионов, расположенных в срединной части России (таких, как Свердловская область, несмотря на то, что она является крупным транспортным хабом). Подобный интерес исследователей к изучению внешних связей приграничных регионов России можно объяснить интенсивностью указанных связей, и соответственно, наличием значительного объема материала для аналитической работы.

Кроме того, российские ученые стремятся избегать употребления термина парадипломатия, в том числе при исследовании иностранного опыта парадипломатии, особенно когда речь идет о регионах, осуществляющих сепаратистскую деятельность. Употребление термина парадипломатия является «опасным», поскольку между сепаратизмом и парадипломатией существует зыбкая граница, возникает ассоциативная связь.

Поэтому для обозначения парадипломатии российскими учеными используются другие термины (региональное сотрудничество, международные и внешнеэкономические связи, трансграничное сотрудничество) в том числе в контексте изучения международной и внешнеэкономической деятельности Свердловской области [15, с. 1–76]; [16, с. 1–144]; [17, с. 125–135]; [6, с. 27–32].

Иными словами, под парадипломатией российские исследователи понимают участие субнациональных акторов в международных отношениях. К числу таких акторов относят, прежде всего, субъекты федераций [4]; [44, с. 1930]; [20, с. 98–103].

Изложенное позволяет также квалифицировать парадипломатию в качестве деятельности негосударственных акторов (регионов государств и муниципальных образований) по обеспечению своих интересов на мировой арене, производной от дипломатии (дипломатию можно определить в качестве властной деятельности правительства государства по обеспечению внешнего суверенитета государства).

На основе приведенных определений парадипломатии в российской и зарубежной науке международных отношений возможно выделить признаки парадипломатии:

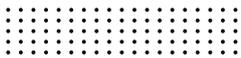
- Осуществляется субгосударственными акторами, являющимися территориальными единицами государства, обладающими властными полномочиями;
- Носит публичный характер — направлена на представление интересов субгосударственных акторов, действующих в официальном статусе;
- Ограничивается прерогативой государства на осуществление внешнего суверенитета — деятельность субгосударственных акторов на мировой арене не должна противоречить интересам государства (загрывать внешний суверенитет страны);
- Контролируется государством в лице компетентных органов для предупреждения сепаратизма, составления представления государства в лице компетентных органов о международной деятельности его территориальных единиц, предупреждения финансовой несостоятельности региона или муниципального образования;
- Воплощается органами власти субгосударственных акторов, специально созданных для обеспечения международных и внешнеэкономических связей субгосударственных акторов.
- В рамках парадипломатии происходит обеспечение интересов субгосударственных акторов (регионов государств, муниципальных образований), которые состоят: в построении идентичности региона, муниципального образования или определенной этнической группы, в укреплении своего статуса как внутри страны, так и за ее пределами, сепаратизме (стремлении к сепарации, обретении квази суверенитета).

Установленные признаки парадипломатии позволяют сформулировать определение данного явления.

Парадипломатия представляет собой публично-властную деятельность субгосударственных акторов (регионов федеративных государств и муниципальных образований) в лице компетентных органов по осуществлению ими международных и внешнеэкономических связей для реализации своих интересов на мировой арене в пределах, установленных государством, таким образом, чтобы не был затронут государственный суверенитет.

Таким образом, термин парадипломатия является относительно недавним понятием, применяемым для обозначения внешнеполитической деятельности негосударственных акторов (регионов федераций, муниципальных образований).

Основная группа зарубежных исследований была осуществлена в 90-е–2000-е годы, интерес к проблеме в настоящее время вырос в связи с активно происходящими процессами регионализации, вплоть до сепаратизма (таких, например, как референдумы о незави-

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

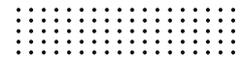
симости, проведенные на территории Европы, опыт таких регионов, как Квебек, Каталония, Страна Басков, Фландрия и Валлония).

Российские исследователи присоединились к изучению парадипломатии посредством анализа международных и внешнеэкономических связей российских регионов и сепаратистской деятельности регионов иностранных государств. При этом российские исследователи старались избегать употребления термина парадипломатия (которая может вызывать ассоциации с таким негативным явлением, как сепаратизм) в пользу таких формулировок, как трансрегиональное сотрудничество, международные и внешнеэкономические связи, внешнеполитическая деятельность регионов России и иностранных государств и муниципальных образований.

И, несмотря на то, что понятие парадипломатии не является новым явлением, оно эволюционировало, стало более комплексным, отвечающим на современные вызовы (такие, как утрата государствами своего суверенитета) и мировые процессы (прежде всего, глобализацию и регионализацию).

Литература:

1. Lecours A. Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2008. 532 p.
2. Sanalla M. The Phenomenon of Paradiplomacy in the Czech Republic: Representative Difficulties in the Concept of Paradiplomacy in the Subnational Unit of the Znojmo Region. ÍGÜSBD, 2014. 528 p.
3. Crieckemans D. Regional Sub-State Diplomacy Today. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 421 p.
4. Wolff S. Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // SAIS European Journal. 2007. P. 1–16.
5. John K. Foreign relations of Constituent Units. Research paper, Forum of Federations, Winnipeg, 2001. 678 p.
6. Kuznetsov A. S. Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international politics. New York: Routledge, 2015. 489 p.
7. Mohammed A. J. The Politics of Iraqi Kurdistan: Towards Federalism or Secession? Thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Government at the University of Canberra. Australian Capital Territory, Australia, 2013. 153 p.
8. Magone J. M. Paradiplomacy revised: the structure of opportunities of global governance and regional actors. [электронный ресурс]. URL: <http://www.paradiplomacia.org/upload/downloads/66fc7ecc666b857d415ee890307ab79c9josemagonefinal.pdf> (дата обращения 10.09.2017).
9. Associação Brasileira de Organizações Não Governamentais. Diplomacia não-governamental. São Paulo: ABONG/Coordination Sud, 2007. 378 p.
10. Trojjo M. P. Manifesto da diplomacia empresarial e outros escritos. São Paulo: Aduaneiras, 2005. 744 p.
11. Vigevani T. Gestão pública e inserção internacional das cidades [Relatório Científico de Pesquisa, V. 2]. São Paulo: CEDEC, PUC-SP, FGV-SP, UNESP, 2006. 844 p.
12. Milani C. R. S., Ribeiro M. C. M. International Relations and the Paradiplomacy of Brazilian Cities: Crafting the Concept of Local International Management // BAR, Curitiba. 2011. V. 8. №. 1. P. 21–36.
13. Aguirre I. Making Sense of Paradiplomacy? An Intertextual Inquiry about a Concept in Search of a Definition. Paradiplomacy in Action: The Foreign Relation of Subnational Governments. London: Frank Cass, 1999. 472 p.
14. Grydehøj A. Goals, Capabilities, and Instruments of Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions. Brussels: Centre Maurits Coppieters, 2014. 847 p.
15. Aldecoa F., Keating M. Paradiplomacy in Action: The Foreign Relation of Subnational Governments. London: Frank Cass, 1999. 563 p.
16. Dedushaj N. «Paradiplomatic» relations between the United States and Kosova: A friendship between an elephant and a mouse. A dissertation presented to the Faculty of Arts in the University of Malta for the degree of Master of Arts in Contemporary Diplomacy. 2013. 206 p.
17. Derian D. J. On Diplomacy: A Genealogy of Western Estrangement. Oxford: Basil Blackwell, 1997. 528 p.
18. Inaki A. Making sense of paradiplomacy? An intertextual enquiry about a concept in search of a definition. Paradiplomacy in action. The foreign relations of subnational actors. Lilles, 1999. 376 p.
19. Derian D. On Diplomacy. Oxford, 1987. 456 p.
20. Ivo D. Perforated Sovereignities: towards a typology of new actors in International relations. Federalism and international Relations. The role of subnational units. Oxford, 1990. 455 p.
21. Ivo D. The territorial dimension of politics: within, among and across nations. Lilles, 1986. 674 p.
22. John K. Foreign relations of Constituent Units. Research paper, Forum of Federations, Winnipeg, 2001. 678 p.
23. Ander L., Moreno L. Paradiplomacy and stateless nations: a reference to the Basque Country. Unidad de Políticas Comparadas (CSIC), Working paper 01–06, 2001. 356 p.
24. Panayotis S. An Explanatory Framework for the study of federated States as Foreign-policy Actors. Lilles, 1993. 755 p.
25. Кузнецов А. С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // Дискурс-Пи. 2006. Т. 6. № 1. С. 76–78.
26. Акимов Ю. Г. Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 25–33.
27. Яковлева Н. В., Левкин И. М. Особенности сотрудничества между Германией и Россией в рамках парадипломатии. Российское предпринимательство. 2013. № 22 (244). С. 106–113.

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

28. Яровой Г. О. Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития: к постановке вопроса // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. №1 (1). С. 28–41.
29. Научная электронная библиотека eLIBRARY. RU [электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 26.08.2017).
30. Зюнова Т. В. Парадипломатия европейских регионов // *Вся Европа.ru*. 2011. №4 (54). С. 48–56.
31. Акимов Ю. Г. Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. №4. С. 48–56.
32. Акимов Ю. Г. Идентификационная парадипломатия несuverенных территориальных акторов (на примере Квебека, Каталонии и Фламандского региона) // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. 2017. №1. С. 30–34.
33. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. №6. С. 42–51.
34. Чернов С. Н. Правовые основы парадипломатии европейских и российских регионов // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2013. №10. С. 44–48.
35. Яковлева Н. В., Левкин И. М. Особенности сотрудничества между Германией и Россией в рамках парадипломатии. *Российское предпринимательство*. 2013. №22 (244). С. 106–113.
36. Чернов С. Н. Международные связи Карелии с приграничными региональными союзами Финляндии // *Международное публичное и частное право*. 2014. №3. С. 16–20.
37. Базаров Б. В. Региональная парадипломатия в трансграничных районах Сибири и Восточной Азии // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. №4. С. 26–36.
38. Мухарямов Н. М., Закамулина М. Н. Парадипломатия в языковых измерениях: к построению концептуальной модели // *Вестник Московского университета*. Серия 18: Социология и политология. 2009. №1. С. 101–108.
39. Акимов Ю. Г. Квебекская парадипломатия и позиция федерального правительства Канады: от конфликта к компромиссу // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. №4. С. 48–56.
40. Акимов Ю. Г. Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций // *Управленческое консультирование*. 2016. №2 (86). С. 25–33.
41. Кузнецов А. С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // *Дискурс-Пи*. 2006. Т. 6. №1. С. 76–78.
42. Базаров Б. В. Региональная парадипломатия в трансграничных районах Сибири и Восточной Азии // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. №4. С. 26–36.
43. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. №6. С. 42–51.
44. Яровой Г. О. Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития: к постановке вопроса // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. №1 (1). С. 28–41.

References:

1. Lecours A. Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Netherlands Institute of International Relations «Clingendael», 2008. 532 p.
2. Sanalla M. The Phenomenon of Paradiplomacy in the Czech Republic: Representative Difficulties in the Concept of Paradiplomacy in the Subnational Unit of the Znojmo Region. IGÜSBD, 2014. 528 p.
3. Crikemans D. Regional Sub-State Diplomacy Today. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 421 p.
4. Wolff S. Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // *SAIS European Journal*. 2007. P. 1–16.
5. John K. Foreign relations of Constituent Units. Research paper, Forum of Federations, Winnipeg, 2001. 678 p.
6. Kuznetsov A. S. Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international politics. New York: Routledge, 2015. 489 p.
7. Mohammed A. J. The Politics of Iraqi Kurdistan: Towards Federalism or Secession? Thesis is submitted in compliance with the requirements for the degree of the Doctor of Philosophy in the Government of the University of Canberra. Australian Capital Territory, Australia, 2013. 153 p.
8. Magone J. M. Paradiplomacy revised: the structure of opportunities of global governance and regional actors. [e-resource]. URL: <http://www.paradiplomacia.org/upload/downloads/66fc7ecc666b857d415ee890307ab79cjosemagonefinal.pdf> (date of reference 10.09.2017).
9. Associação Brasileira de Organizações Não Governamentais. *Diplomacia não-governamental*. São Paulo: ABONG / Coordination Sud, 2007. 378 p.
10. Troyjo M. P. *Manifesto da diplomacia empresarial e outros escritos*. São Paulo: Aduaneiras, 2005. 744 p.
11. Vigevani T. *Gestão pública e inserção internacional das cidades* [Relatório Científico de Pesquisa, V. 2]. São Paulo: CEDEC, PUC-SP, FGV-SP, UNESP, 2006. 844 p.
12. Milani C. R.S., Ribeiro M. C.M. *International Relations and the Paradiplomacy of the Brazilian Cities: Crafting*

Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.

- the Concept of Local International Management // BAR, Curitiba. 2011. V. 8. №1. P. 21–36.
13. Aguirre I. Making Sense of Paradiplomacy? An Intertextual Inquiry about a Concept in Search of a Definition. Paradiplomacy in Action: The Foreign Relation of Subnational Governments. London: Frank Cass, 1999. 472 p.
 14. Grydehøj A. Goals, Capabilities, and Instruments of Paradiplomacy by Subnational Jurisdictions. Brussels: Center Maurits Coppieters, 2014. 847 p.
 15. Aldecoa F., Keating M. Paradiplomacy in Action: The Foreign Relation of Subnational Governments. London: Frank Cass, 1999. 563 p.
 16. Dedushaj N. «Paradiplomatic» relations between the United States and Kosova: A friendship between an elephant and a mouse. A dissertation presented to the Faculty of Arts in the University of Malta for the degree of the Master of Arts in Contemporary Diplomacy. 2013. 206 p.
 17. Derian D. J. On Diplomacy: A Genealogy of Western Estrangement. Oxford: Basil Blackwell, 1997. 528 p.
 18. Inaki A. Making sense of paradiplomacy? An intertextual enquiry about a concept in search of a definition. Paradiplomacy in action. The foreign relations of subnational actors. Lilles, 1999. 376 p.
 19. Derian D. On Diplomacy. Oxford, 1987. 456 p.
 20. Ivo D. Perforated Sovereignities: towards a typology of new actors in International relations. Federalism and international Relations. The role of subnational units. Oxford, 1990. 455 p.
 21. Ivo D. The territorial dimension of politics: within, among and across nations. Lilles, 1986. 674 p.
 22. John K. Foreign relations of Constituent Units. Research paper, Forum of Federations, Winnipeg, 2001. 678 p.
 23. Ander L., Moreno L. Paradiplomacy and stateless nations: a reference to the Basque Country. Unidad de Politicas Comparads (CSIC), Working paper 01–06, 2001. 356 p.
 24. Panayotis S. An Explanatory Framework for the study of federated States as Foreign-policy Actors. Lilles, 1993. 755 p.
 25. Kuznetsov A. S. Paradiplomacy: interpretations and theoretical models // Discourse-Pi. 2006. V. 6. №1. P. 76–78.
 26. Akimov Yu. G. Paradiplomacy as a means of expressing the regional identity of subjects of federations // Administrative consulting. 2016. №2 (86). Pp. 25–33.
 27. Yakovleva N. V., Levkin I. M. Features of cooperation between Germany and Russia in the framework of paradigmatic // Russian Entrepreneurship. 2013. №22 (244). Pp. 106–113.
 28. Yarovoy G. O. Paradiplomatic activity as an instrument of regional development: to the formulation of the question // Studia Humanitatis Borealis. 2013. №1 (1). Pp. 28–41.
 29. Scientific electronic library eLIBRARY. RU [e-resource]. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (date of reference 26.08.2017).
 30. Zonova T. V. Paradiplomacy of the European regions // All of Europe. 2011. №4 (54) .C. 48–56.
 31. Akimov Yu. G. Quebec's paralysis and the position of the federal government of Canada: from conflict to compromise // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relationships. 2011. №4. P. 48–56.
 32. Akimov Yu. G. Identification paradigm of non-sovereign territorial actors (on the example of Quebec, Catalonia and the Flemish region) // Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology. 2017. №1. P. 30–34.
 33. Eremina N. V. Paradiplomacy: the new voice of the regions in a modern diplomatic concert? (on the example of Scotland and Wales) // World Economy and International Relations. 2012. №6. P. 42–51.
 34. Chernov S. N. Legal foundations of the paradigmatic of European and Russian regions // State power and local self-government. 2013. №10. P. 44–48.
 35. Yakovleva N. V., Levkin I. M. Features of cooperation between Germany and Russia in the framework of paradigmatic. Russian Entrepreneurship. 2013. №22 (244). Pp. 106–113.
 36. Chernov S. N. International Relations of Karelia with Cross-Border Regional Unions of Finland // International Public and Private Law. 2014. №3. P. 16–20.
 37. Bazarov B. V. Regional Paradiplomacy in Transboundary Areas of Siberia and East Asia // Izvestiya Ural Federal University. Series 2: The humanities. 2011. P. 96. №4. P. 26–36.
 38. Mukharyamov N. M., Zakamulina M. N. Paradiplomacy in language dimensions: to construct a conceptual model // Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2009. №1. P. 101–108.
 39. Akimov Yu. G. Quebec's paralysis and the position of the federal government of Canada: from conflict to compromise // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relationships. 2011. №4. P. 48–56.
 40. Akimov Yu. G. Paradiplomacy as a means of expressing the regional identity of subjects of federations // Administrative consulting. 2016. №2 (86). Pp. 25–33.
 41. Kuznetsov A. S. Paradiplomacy: interpretations and theoretical models // Discourse-Pi. 2006. V. 6. №1. P. 76–78.
 42. Bazarov B. V. Regional Paradiplomacy in Transboundary Areas of Siberia and East Asia // Izvestiya Ural Federal University. Series 2: The humanities. 2011. V. 96. №4. P. 26–36.
 43. Eremina N. V. Paradiplomacy: the new voice of the regions in a modern diplomatic concert? (on the example of Scotland and Wales) // World Economy and International Relations. 2012. №6. P. 42–51.
 44. Yarovoy G. O. Paradiplomatic activity as an instrument of regional development: to the formulation of the question // Studia Humanitatis Borealis. 2013. №1 (1). P. 28–41.